

тодологические установки // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2014. № 3 (42). С. 108–116.

5. Минцберг Г., Альстрэнд Б., Лэмпл Дж. Школы стратегий. СПб., 2001.

6. Хорольцева Е.Б., Федорова А.В. Исследования систем управления: методологический аспект // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2013. № 2. С. 110–117.

7. Путеводитель по основным понятиям и схемам методологии Организации, Руководства и Управления: хрестоматия по работам Г.П. Щедровицкого. М., 2004.

8. Гуссерль Э. Логические исследования. Т. 1. СПб, 1909.

9. Ло Дж. После метода: беспорядок и социальная наука. М., 2015.

10. Публичная сфера: теория, методология, кейс-стади. М., 2013.

N.A. Luchkov, P.P. Anoshkin
Political Violence and the State
in Political Philosophy
by N.A. Berdyayev

The problems of political violence and the state, war, politics, and law that have not been appropriately reflected in modern literature are researched. It is proved that his conceptual and methodological approaches to understanding political violence and the state have huge practical and theoretical significance. The authors attempt to reconstruct and systematize Berdyayev's ideas of political violence and the state.

Key words and word-combinations: state, power, war, politics, political violence.

Исследуются проблемы государства и политического насилия, войны, политики, права в трудах Н.А. Бердяева, не получившие соответствующего осмысления в современной литературе. Доказывается, что концептуально-методологические подходы Н.А. Бердяева к пониманию государства и политического насилия имеют огромную практическую и теоретическую значимость. Осуществлена попытка реконструкции и систематизации идей государства и политического насилия в философии политики Н.А. Бердяева.

Ключевые слова и словосочетания: государство, власть, война, политика, политическое насилие.

УДК 321.01
ББК 66.01

Н.А. Лучков, П.П. Аношкин

ГОСУДАРСТВО И ПОЛИТИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ В ФИЛОСОФИИ ПОЛИТИКИ Н.А. БЕРДЯЕВА

На современном этапе развития российской государственности политическое насилие остается важнейшим ресурсом осуществления внутренней и внешней политики государства, обеспечения стабильности, целостности и безопасности гражданского общества. На протяжении многих лет проблема государства и политического насилия является объектом исследования политической философии, социологии, политологии и других общественных наук.

Значительный вклад в разработку проблем государства и политического насилия в свое время внесли представители русской религиозной философии, идеи которых в условиях господства марксистского и либерального подходов не получили соответствующего развития и осмысления. «Выдающи-

еся русские обществоведы — В.С. Соловьев, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, Е.Н. Трубецкой, Л.П. Трубецкой, Л.П. Карсавин, Н.О. Лосский, Б.П. Вышеславцев, С.А. Франк, П.А. Флоренский в своих трудах постоянно обращались к анализу важнейших социально-политических проблем России» [1, с. 3].

Одним из наиболее ярких мыслителей, внесших значительный вклад в развитие теории государства и политической философии в целом, является Николай Александрович Бердяев (1874–1948), прошедший в своем становлении путь от марксизма к экзистенциализму и религиозной философии. Несмотря на религиозный характер философствования Н.А. Бердяевым выработаны новые концептуально-методологические подходы к пониманию проблемы государства и политического насилия, взаимоотношения церкви и государства, дана оценка политических и правовых учений, исследованы проблемы войны и мира.

К сожалению, политические идеи Н.А. Бердяева, которые внесли значительный вклад в развитие политической науки, не получили соответствующего отражения в российской и зарубежной политической мысли. Учитывая актуальность и значимость данной проблемы, в настоящей статье делается попытка осуществить реконструкцию концепции государства и политического насилия в философии политики Н.А. Бердяева.

В одной из своих первых работ — «Новое религиозное сознание и общественность», изданной в 1907 г., Н.А. Бердяев в рамках христианского религиозного подхода рассматривал происхождение государства и политического насилия на различных стадиях развития общества. В отличие от договорной и классовой теории происхождения государства, Н.А. Бердяев видел причину его возникновения в результате совершенного насилия и порабощения одних племен другими. Государство возникает за счет насилия и само является организованным насилием.

Первоначально государственное насилие было направлено против первобытного хаоса и на создание упорядоченного общественного устройства. В результате своего дальнейшего развития государство становится самостоятельной, оторванной от интересов общества структурой. При этом религиозные догматы язычества лишь способствовали его обожествлению, что нашло свое выражение в государственном абсолютизме и становлении деспотических государств. «Абсолютная государственность и абсолютный цезаризм выросли в языческом и варварском сознании Ассирии, Вавилона и Персии» [2, с. 94].

Возникновение и распространение христианства оказало влияние на само государство, характер политического насилия и его смысл. Н.А. Бердяев видел в первоначальном христианстве некую попытку человека защититься от произвола государства, возможность ограничения его деспотической, насильственной сущности. Человек должен иметь свои естественные права, данные ему богом, и жить по ним. «Подымающийся во мне бунт против рабства, против необходимости, против связанности, подымающееся во мне личное начало, моя честь, мое достоинство и все то, что во мне от бога, истинный образ и подобие Божье. Моя личность есть предвечный образ мой в боге, который я волен осуществить или загубить...» [2, с. 87].

Однако католическая церковь нарушила религиозные ценности христианства, создала свою внутреннюю структуру по образу государства и стала активно вмешиваться в политическую жизнь общества, преступив заповедь «воздай Богу — Божье, кесарю — кесарево». Для более полного понимания того, как осуществляется государством политическое насилие в условиях духовного господства христианства, Н.А. Бердяев употреблял понятия «папоцезаризм» и «цезарепапизм».

В папоцезаризме заключена идея и практика власти католической церкви, выходящая за рамки религиозной компетенции и претендующая на политическую власть в католических государствах. В православии, наоборот, власти цезаря (монарха) приписывалось божественное происхождение и начало, власть обожествлялась, а цезарь являлся заместителем бога на земле. Эти факторы укрепляли власть и создавали условия для осуществления абсолютной власти и политического насилия. Поэтому Н.А. Бердяев считал, что Русское государство в его тоталитарном виде произошло от Римского государства, которое как институт власти унаследовал сначала так называемый второй Рим — Византия, а затем и Россия. «Политико-правовая, философско-богословская, эстетическая культура пришли на Русь в византийском церковном обличье, и все соответствующие проблемы осмыслились исключительно в рамках богословского дискурса» [3, с. 80].

Насильственный характер русского государства Н.А. Бердяев оправдывал тем, что на формирование русской государственности значительное влияние оказало монголо-татарское иго: «Кроме восточно-римско-византийских влияний русская абсолютная, отвлеченная государственность питалась еще духом татарщины, положившей на русскую историю роковую печать. Идея русской государственности, внешне могучей, единой, богатой всеми богатствами этого мира, тысячелетиями складывалась и господствовала, но первые ее воплощения связаны со страшным именем Ивана Грозного. Собиралась Россия в великое государство, и во имя этого земного царства оправдывались все преступления, все жестокости, все насилия» [2, с. 96].

Значительное внимание он уделял осмыслению права как условия для осуществления / ограничения политического насилия. Так, в концепциях, которые он называл государственным позитивизмом, источником права является государство, за государством признают полноту и суверенность власти, санкционирующую и распределяющую права. Такая практика характерна как для государств абсолютной монархии, так и для социалистических государств. «Всякий государственный позитивизм признает абсолютность государства и относительность права, отъемлемость прав, подвергает их расценке по критериям государственной полезности. Так бывает и в государстве самодержавном, и в государстве демократическом, так будет в государстве социалистическом, если право подчиняется государству, если государству приписывается суверенность, если торжествует отвлеченное, безбожное в своем самодовлении государственное начало» [2, с. 102].

Другой тип учений признает абсолютность права и относительность государства. В данных учениях источником права является не государство, а транс-

цендентная природа личности, воля сверхчеловеческая. «Не право нуждается в санкции государства, а государство должно быть санкционировано правом, судимо правом, подчинено праву, растворено в праве». [2, с. 102]. Право может выступать с одной стороны как абсолютная правда и справедливость, отражающая божественность человеческой природы, с другой — как орган и орудие государства, фактическое выражение его неограниченной власти, быть ложью и обманом.

Н.А. Бердяев также дал оценку наиболее популярным в Европе политическим учениям, которые считают политическое насилие важнейшим средством для достижения своих целей. Так, учение Ж.Ж. Руссо отрицает свободу совести и наличие естественных прав у человека. Французская революция, провозгласив права человека, сама постоянно их попирала. Марксизм считает возможным в интересах пролетариата отнять все права у человека, лишить его свободы; парламентаризм также не может в полной мере обеспечить права и свободы личности.

Резкой критике Н.А. Бердяев подверг механизм и содержание государственной политики, в которой якобы для поиска правды широко используется ложь и обман. Политики полагают возможным с помощью насилия добиваться свободы, грязными средствами служить какой-то чистой цели. Считается, что для достижения государственных целей все дозволено. «Макиавелизм свойствен почти всякой политике. Государственно-политические страсти умерщвляют совесть, затуманивают высшее сознание, властолюбие и злоба заслоняют правду, вытравливают доброту» [2, с. 112].

Н.А. Бердяев ставил вопрос о необходимости наличия религиозного начала и разумного ограничения человеческого фактора в осуществлении государственной политики, считая ее обожествление при этом тягчайшим злом для общества. Политика должна основываться на христианской религиозности, соизмеряться с религиозностью и ограничиваться религиозностью. «Отвратителен путь политических страстей, политического властолюбия, политического озверения. Берегитесь будить зверя политики, не знающего Бога, страшно обоготворение и самодовление политики. Мы ждем освобождения от неограниченной власти политики над нами, все превращающей в средство, отрицающей самоценность всех благ культуры» [2, с. 117–118].

В целях осуществления насилия государство имеет аппарат насилия, шпионов, палачей, бюрократию. Государство должно вместо старой, разложившейся полиции набрать новую — рыцарей, которые будут противодействовать разгулу преступности. Государство должно защищать слабых и направлять общественные силы на предупреждение всякого насилия, убийства и разбоя. В тоже время оно должно создавать условия, при которых преступники могли бы очиститься и переродиться, для чего необходим морально более высокий общественный союз, необходима сила не государственная уже, а и религиозная. «Я не проповедую толстовского непротивления злу, необходимо проповедовать сопротивление, но иными путями, не злыми же, не столь насильническими, не нужно уподобляться в противлении тем преступлениям, против которых боремся, не нужно подражать преступникам, как это часто делает государственная власть» [2, с. 122].

Н.А. Бердяев критиковал государство за его репрессивность в отношении граждан, которые выступают против несправедливой государственной политики, но при этом не отрицал государство вообще. Он полагал, что на определенном этапе общественного развития оно уступит место истинному соборному соединению людей, освобожденных от всякой необходимости и насильственной связанности.

Кроме того, в статье «К психологии революции», напечатанной в «Русской мысли» в июле 1908 г., Н.А. Бердяев писал, что потребность в государстве коренится в анархии и хаотичности мира, предоставленного самому себе и своим природным силам: «Государство является коррективом, внешним ослаблением хаоса, предотвращением окончательного распада, но внутренне оставляет нетронутой хаотическую стихию» [4, с. 122].

В работе «Философия неравенства» Н.А. Бердяев несколько иначе подходил к пониманию государства и политического насилия и не ставил вопрос о замене государства теократической ассоциацией или земской формой управления обществом. В первую очередь философ подвергал резкой критике существующие теории государства, в том числе теорию «общественного договора» и классовую теорию марксизма.

Н.А. Бердяев считал, что в государстве есть некая мистическая основа, которая существует на всем протяжении развития государственности: «Существует неразрушимая магия власти, которая лишь переходит из одного состояния в другое. И новая революционная власть обладает магией власти, она заимствует ее от магии старой власти, она пользуется старым и вечным гипнозом масс. Никакие рассудочные рациональные мотивы не могут заставить массы подчиниться государству и нести для него жертвы. Это не может быть оправдано никакими интересами. Покорность масс всякой государственной власти есть всегда безумие, есть состояние гипноза, есть трепетание народа перед реальностями, превышающими эмпирическую жизнь людей» [5, с. 76].

На уровне философского понимания Н.А. Бердяев рассматривал взаимодействие государства и личности. Он считал, что государство и личность взаимозависимы друг от друга, и когда государство попирает права личности или наоборот личности пытаются посягать на реальность государства возникают болезненные социальные катаклизмы. Государственная власть, по его мнению, имеет религиозный исток, онтологическую основу и является первоисточником всего, что имеет онтологическую реальность.

Признание христианством государства Н.А. Бердяев видел в высказывании апостола Павла, что «всякая власть от бога» и что «начальствующий носит меч не напрасно», более того, сам Христос учил воздавать кесарю кесарево. В тоже время Христос воспретил воздавать кесарю Божье, то есть обожествлять государственную власть, признавая при этом самобытную сферу царства кесаря.

Далее Н.А. Бердяев обосновывал необходимость государства и политического насилия, говоря о том, что человечество не может жить вне государства,

вне онтологических основ власти, оно должно быть подчинено законам, отмена которых вернет людей к звериному состоянию. «Принуждающая и насилующая природа государства сама по себе не есть зло, но она связана со злом, есть следствие зла и реакция на зло. Принуждение и насилие может быть добром, действующим в злой и темной стихии. Но это не значит, конечно, что всякое государственное принуждение и насилие хорошо, оно и само может быть злом и тьмой. В свете христианского сознания должны быть познаны аскетические основы государства. В природе государства есть суровость» [5, с. 79]. Государство есть природная историческая реальность, которая не может быть разрушена людьми. Попытки разрушить государство всегда жестоко караются.

Интересен подход Н.А. Бердяева к соотношению силы и права в контексте становления государства. В первоначальной истории человечества имело место преобладание естественной силы. Современные концепции, отрицающие приоритет силы над правом, являются непоследовательными и не раскрывают всей сущности данной проблемы. Источник права находится в силе, которая имеет онтологическую основу. На бессильном праве создать государство не представляется возможным.

Становление государства в условиях язычества сопровождалось самым жестоким насилием. Государство ограничивало звериный хаос людей, но вопрос об ограничении самого государства встал только после возникновения христианства. «Лишь христианскому сознанию впервые открылись границы власти государства, лишь для него стало впервые возможно различие и разделение двух царств. От слов Христа “воздайте кесарево кесарю и Божье Богу” началась новая эра в истории государств в мире. <...> В христианском мире государство не может уже претендовать на человека целиком, власть его не распространяется на глубину человека, на его духовную жизнь. Глубина человека принадлежит церкви, а не государству. Государство имеет дело лишь с оболочкой человека, оно регулирует лишь внешние отношения людей. И в мире христианском государство слишком часто переступает свои пределы, вторгается не в свою область, насилует душу человеческую. Но это уже грех государства, уклонение его от правого пути. Духовно государству положены пределы на веки веков и признаны права человеческой души. Это верно и по отношению к самодержавным монархиям, которые не ограничены обществом и общественными группами, но ограничены церковью и правами человеческой души» [5].

В работе «Судьба России» Н.А. Бердяев рассматривал проблемы политической власти, насилия и войны и т.д. Первая мировая война, по его мысли, привела Россию к государственной катастрофе. Во время войны ни в коем случае нельзя расшатывать основы государственного устройства, но в России это осуществлялось не только крайними революционерами, но и либералами различного толка. Продолжая исследовать проблему войны в работе «Война и кризис интеллигентского сознания» Н.А. Бердяев писал, что мировая война должна привести к радикальному изменению человеческого сознания по от-

ношению к государству. Государство должно стать внутренней силой русского народа, его собственной положительной мощью, его орудием, а не внешним над ним началом, не господином его.

Мировую войну, согласно Н.А. Бердяеву, можно рассматривать с разных точек зрения, но в любом случае она должна быть признана результатом развития империализма. Она есть «результат столкновения империалистических волей», стремящихся к мировому господству. Мировая война связана не только с обострением империалистической политики великих держав, но и с политической всех государств, вплоть до самых малых. Все государства «хотят устроиться» в мировом политическом пространстве. Война жалует и истребляет слабые национальности, но в то же время пробуждает в них волю к автономному существованию. Огромные империалистические организмы расширяются и стремятся к образованию мирового царства.

В работе «Судьба России» Н.А. Бердяев с позиции религиозно-экзистенциального мировоззрения пытался осмыслить сущность войны. Внешне война — передвижение и столкновение материальных масс, физическое насилие, убийство при помощи механических орудий. На первый взгляд, это явление чисто материальное, не имеющее никакого отношения к духовности. Однако Н.А. Бердяев считал войну внешним проявлением духовного: все принуждающее и насилующее есть ложно направленная свобода. «Можно сказать, что война происходит в Небесах, в иных планах бытия, в глубинах духа, а на плоскости материальной видны лишь внешние знаки того, что совершается в глубине, — писал он. — Физическое насилие, завершающееся убийством, не есть что-то само по себе существующее, как самостоятельная реальность, — оно есть знак духовного насилия, совершившегося в духовной действительности зла. Природа войны, как материального насилия, чисто рефлексивная, знаковая, симптоматическая, не самостоятельная. Война не есть источник зла, а лишь рефлекс на зло, знак существования внутреннего зла и болезни. Природа войны — символическая» [6, с. 422—423].

Смысл войны Н.А. Бердяев видел в порочности самой человеческой сущности. Он уподоблял ее болезни, которая сопровождается сыпью. При этом сыпь — только симптом, внешнее устранение которого может только ухудшить ее течение. Зло войны, по Бердяеву, — знак внутренней болезни человечества, ее материальное проявление, от которого нельзя избавиться внешне и механически. «В глубине духовной действительности давно уже началась мировая война, мировая вражда, ненависть и взаимоистребление. И та война, которая началась в конце июля 1914 года, есть лишь материальный знак совершающейся в глубине духовной войны и тяжелого духовного недуга человечества. В этом духовном недуге и духовной войне есть круговая порука всех, и никто не в силах отклонить от себя последствия внутреннего зла, внутреннего убийства, в котором все мы жили. Война не создала зла, она лишь выявила зло. Все современное человечество жило ненавистью и враждой. Внутренняя война была прикрыта лишь поверхностным покровом мирной буржуазной жизни» [6, с. 423—424]. Таким образом, зло и трагедия войны не во внешне взятом факте физического насилия, а гораздо глубже, и на этой глубине заложены до ее начала. Война только проявляет зло.

Отметим, что работы Н.А. Бердяева не утратили своей актуальности и значимости в наши дни [7]. Концептуально-методологические подходы автора к анализу политических явлений и процессов могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях функционирования современных государств.

Библиографический список

1. *Головков С.А.* Социально-политическая концепция Н.А. Бердяева: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2007.
2. *Бердяев Н.А.* Новое религиозное сознание и общественность. М., 1999.
3. *Черняев А.В.* Николай Бердяев. Реформатор без Реформации // Вопросы философии. 2014. № 11.
4. *Бердяев Н.А.* Духовный кризис интеллигенции. М., 1998.
5. *Бердяев Н.А.* Философия неравенства / сост. и отв. ред. О.А. Платонов. М., 2012.
6. *Бердяев Н.А.* Судьба России. М.; Харьков, 2000.
7. *Янюшкина А.А.* Общечеловеческие смыслы концепций философии культуры и культурологических идей Н.А. Бердяева, А.Ф. Лосева, Г.Г. Шпета // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2009. № 1. С. 192–197.